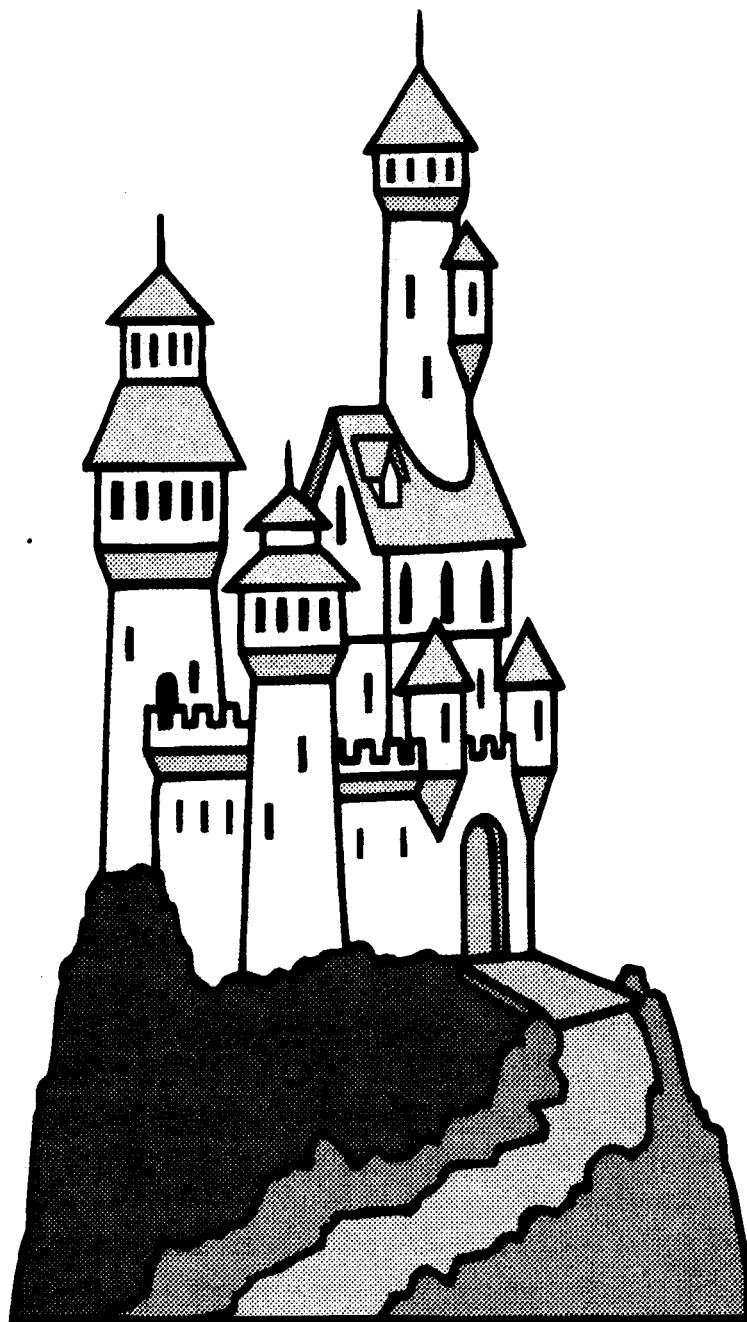

История решения одного подростка...

Остаться в Замке

Пастор Джерри Росс

Предисловие

Брата Джерри Росса я знаю много лет. Я знаю о его любви к молодежи и желании помочь ей достигнуть своего потенциала для Бога.

Когда я впервые встретил Лидию, ее семья только прибыла в Чикаго из Мексики. Я буквально умолял ее мать, стоя на коленях, позволить ей пойти в церковь первый раз. Ее мать уступила, и Лидия приняла Христа своим Спасителем в то же Воскресенье. С этого момента она начала расти в Господе, побеждая многие трудности (печали) и преграды на пути.

Когда Брат Джерри стал штурманом автобуса, я доверил Лидию его опеке. Я глубоко верил, что он и его жена помогут ей расти, и стать прекрасной христианской девушкой. Бог использовал их чудесным образом – они продолжили начатое в ее жизни.

Я надеюсь, что Бог использует эту маленькую книгу, чтобы приободрить многих юношей и девушек «остаться в замке».

Д-р Даррелл Мур

Введение

«Я знаю, что правильно, и я хочу угодить Богу. Но у меня ведь тоже есть чувства!»

Я посмотрел вниз в наполненные слезами глаза шестнадцатилетней мексиканской девочки Лидии. Мы стояли на ступеньках, ведущих к квартире ее родителей. Это была одна из шести квартир в тяжелом кирпичном доме в квартале мрачных, унылых кирпичных зданий. Всего лишь один квартал из бесконечной вереницы таких кварталов, из которых состоял район Чикаго «Маленькая Мексика». Цемент, асфальт и кирпич впитали в себя всю силу солнечной энергии, и теперь они просто дружно присоединились к бомбардировке нас удушающей жарой. После полудня в городе было безветренно. Я уже устал от того, что провел почти целый день, посещая своих «автобусных детей», детей, подростков и семьи, которые ездили на 122-ом автобусе Первой Баптистской Церкви (First Baptist Church Bus 122).

Впервые Лидию я встретил полтора года назад, как стал Штурманом Автобуса 122-го Маршрута. Ей было четырнадцать, - пассажир с милой улыбкой и скверным английским ездил с нами по воскресным утрам каждую вторую неделю. Скромная и скорая на смех она украла мое сердце и сердце моей жены. Мы удочерили ее, неофициально, приняли как свою маленькую сестру, или, честнее, как ребенка, который должен был бы у нас родиться. Следующие двенадцать месяцев мы ободряли ее читать Библию, и радовались тем изменениям, которые производила эта книга в ней. Множество субботних вечеров в течение того года я проводил за ее столом в столовой, давая ей уроки алгебры, практикуя ее английский и свой испанский языки, или помогая ей справиться с трудностями, которые приходят в подростковом возрасте. Росла ее вера в Бога, и я знал, что Бог готовит ее для чего-то особенного.

Во время тех коротких чудесных посещений она часто говорила мне о своей мечте стать миссионером на своей родине. Она говорила о том, что мечтает поступить в библейский колледж, и однажды вернуться в страну, которую она оставила, будучи маленькой девочкой. Она говорила о неверующих членах своей семьи, которые оставались в Мексике, и которые, она была уверена, примут спасение, поделись она

евангелием с ними. Я мечтал вместе с ней и молился, чтобы однажды ей позволили отправиться туда.

К концу тех двенадцати месяцев ее родители переехали вместе с ней всего лишь только на пять кварталов западнее, но за пределы 122-го Маршрута. Мы печалились тому, что потеряли ее, но были уверены в том, что ее новый Штурман Автобуса, Рич Штульц, будет верно опекать ее. По его приглашению мы навещали Лидию при первой же возможности, и видели ее по воскресным дням в церкви.

Несколько месяцев спустя в воскресное утро Брат Рич остановил меня после собрания автобусных штурманов и попросил навестить Лидию.

- Что-то не так?

- Я не уверен. Но что-то в ней изменилось. Что-то беспокоит ее, и я подумал, что ты сможешь разузнать это.

Летним вечером я прошел четыре квартала к ее дому и постучал в дверь ее квартиры. Она была дома, присматривала за своим младшим братом, Тони. Ему было двенадцать, и всю свою жизнь он прожил в инвалидной коляске, он не умел ни ходить, ни говорить. Подкатив инвалидную коляску к окну квартиры так, чтобы она могла видеть его, а он нас, присоединилась ко мне на крыльце дома.

- Как у тебя?

- Все в порядке, я полагаю, - ответила она, избегая моего взгляда.

«Я полагаю» на подростковом языке означает, «что-то не так, но я не знаю, хочу ли я с тобой говорить об этом». Задачей тогда становится найти, что не так. Поэтому я стал е расспрашивать.

- Как дела у твоих родителей?

- Прекрасно.

- У твоих сестер?

- Нормалек.

- Тони в порядке?

- Да, сэр (очень вежливо).

- Проблемы с бандами? (Маленькая Мексика была территорией уличной банды Латиноамериканских Королей. И та всегда оказывала давление на подростков присоединиться к этой банде. До этого времени они ее не трогали, и даже прозвали «девочка Иисус»).

- Нет, сэр.

- Лидия, посмотри на меня.

Ее глаза встретились с моими.

- Я знаю тебя уже слишком долго и понимаю, когда что-то тебя беспокоит. Мы всегда могли поговорить обо всем. Есть ли что-то, что ты мне должна рассказать? Если нет, то я приведу Мисс Шерил...

- Это мальчик, - прервала она меня, ее глаза снова опустились вниз.

Я над собой усмехнулся. *Конечно, глупый, ей же уже шестнадцать.*

- Расскажи мне о нем.

Медленно, потом скорее она мне все объяснила. Несколько месяцев назад она получила работу в маленьком магазинчике в конце квартала. Один молодой человек начал чаще навещать ее в этот магазин и разговаривать с ней. Он был очень мил, и даже смешной. Он ей и в самом деле понравился. Может быть, она даже влюбилась в него.

Тут в моей голове перестали звенеть тревожные колокольчики. И я начал задавать ей «вопросы проповедника».

- Он ходит в церковь?

- Иногда.

- Он верующий?

- Я не знаю.

- Ну, тогда, что ты думаешь?

Тишина.

Затем я начал «проповедовать». Как бы то не было, но все строго и предельно ясно. Верующие люди не должны встречаться с неверующими, чтобы жениться. А как насчет того, чтобы стать миссионером? Как насчет воли Божьей? Иногда ходит в церковь? Он, возможно, входит в эту шайку Латиноамериканских Королей. О чем это она думает?

А затем прозвучало утверждение, которое отбило все мои «любимые» ответы.

- Брат Джерри, я знаю, что правильно, и я хочу угодить Богу. Но у меня ведь тоже есть чувства!

Это не было сильным увлечением старшеклассницы. Она просто находилась на распутье. Лидия пыталась думать, но это трудно сделать, когда чувства просто переполняют тебя.

Я не знал, что ей сказать. Я пробормотал, что мне что-то еще надо сделать, попросил ее дать мне обещание, что она не натворит глупостей, и попросил ее позволить мне подумать и молиться об этом с неделю.

Конечно, она согласилась. Думаю, что она хотела услышать именно такой ответ, который бы помог принять правильное решение. Она была хорошим ребенком.

Я прошел четыре квартала обратно и вернулся к своему маршруту, молился и ждал своего автобуса. Я молил Господа подобрать слова: слова, которые не будут звучать из уст взрослого человека, и уже забыл, что значит, когда тебе шестнадцать. Я целую неделю молился, думал и постился. Мысль о том, что Лидия влюбилась и выйдет замуж за человека, который заберет ее от совершенной Божьей воли, была невыносимой.

Следующей субботой я снова направился к ней домой, молясь о том, что все сказанное мною что-нибудь изменит. Ее мать встретила меня у дверей и пригласила сесть за стол в столовой. Вскоре вернулась Лидия, и нам налили свежего лимонада. Мать была чем-то сильно занята. Она оставила меня наедине с дочерью поговорить – рассказать ей сказку-быль – попросить ее остаться в замке.

Остаться в Замке

В одном прекрасном дворце, возвышающемся над обычной мирской деревней, жила принцесса. Она жила в замке со своим Отцом-Царем, и свитой верных слуг. Отец беззаветно любил ее, заботился о каждой ее нужде, и давал ей почти все, что она хотела. Прошло несколько лет, принцесса расцвела, превратившись в прекрасную девочку-подростка, сообразительной, веселой и всегда послушной – но очень одинокой.

Часто поздними вечерами она пристально смотрела из окна своей комнаты, высоко в стене замка, наблюдая за людьми на улицах внизу. Ее привлекали веселье и звуки музыки и смеха. Она старалась услышать слова молодых людей. Ни один печальный звук одиночества так и не достиг ее слуха, и она начала верить, что эти люди, должно быть, – самые счастливые люди во всем царстве.

- Отец?, - однажды вечером спросила она, когда они вместе работали над тем, что он называл ее *подготовкой*.

- Как ты думаешь, может, мне стоит разочек вечером сходить на один из праздников в деревню? Я не надолго.

Старый, но мудрый Царь отложил Книгу Уроков и посмотрел на свою дочь с пониманием и обеспокоенностью:

- Дитя мое, эта деревня – мирское место полное печальными людьми. Звук веселья, который ты иногда слышишь – это их попытка избавиться от пустоты и отчаяния в своей жизни. Лучше бы ты осталась в замке.

Не смотря на то, что она любила своего Отца, этот ответ не был желаемым.

- Но, Отец, как же я тогда встречу... Я имею в виду... однажды я бы хотела... Отец, ты так добр ко мне, и мне, действительно, очень нравится здесь, но иногда я себя чувствую такой одинокой!

Царь сел обратно в свое кресло, и тут глаза его внезапно увидели дочь уже не той маленькой девочкой, которой она всегда была для него, а юной девушкой, которой она становилась. Тогда он решил открыться.

- Теперь наступило время рассказать тебе.

- Рассказать мне что, Отец?

Встав на ноги, он подошел окну и бросил свой взгляд на сельские пейзажи на Востоке. Его взгляд остановился на Великой Царской Дороге, прямой дороге, которая поверху проходила мимо деревни и вела к воротам замка.

- Вскоре после твоего рождения я уже предвидел тот день, когда тебе нужен будет кто-то особенный – тот, с кем ты смогла бы провести свою жизнь. Я послал людей на поиски, навестить другие замки в Царстве, найти для тебя принца. Не просто любого принца, но особенного.

Царь повернулся взглянуть на свою Принцессу, ее глаза были полны изумления.

- Я нашел его. Я знаю, кто это.

- Отец, где же он живет? Когда я увижу его?

- Он живет не далеко. В замке, который ни чем не отличается от нашего. Его так же готовят, как и тебя – вас готовят друг для друга. Подойди и встань рядом со мной, дитя мое.

Она подошла к своему Отцу, который все еще стоял у окна.

- Видишь там? Это Великая Царская Дорога. Когда наступит время, и не раньше, он приедет на белом коне. Ты узнаешь его.

Затем, взяв дочь за руки, он посмотрел в ее наполненные слезами глаза.

- Принцесса, никогда не забывай о том, что ты – дитя Царя. Ты – Царственная дочь. Тот, которого готовят для тебя, тоже Царственный Потомок. Будь терпеливой. Готовься. И оставайся в замке.

Она обняла Царя, прыгнув в его объятия. Она была теперь счастлива. Она решила готовиться и ждать. Многие месяцы по вечерам она смотрела из окна в своей спальне, не обращая внимания на деревню и на ее звуки. Она смотрела на Великую Дорогу, которая вела к этой деревней, мечтая о том, кто должен был однажды прийти.

~ ~ ~ ~ ~

Прошел год, прошел другой. Мечту теперь было сложнее себе представить, а ночные звуки смеха и веселья из деревни снова начали медленно уводить ее мысли. Труднее было теперь сконцентрироваться на своей подготовке, труднее было теперь обрести терпение.

Однажды утром во время завтрака Принцесса на Царской Кухне кто-то постучал в заднюю дверь, через которую жители деревни поставляли в Замок продукты. Она подождала, чтобы кто-то из слуг ее Отца ответил. Но когда увидела, что никого нет, решила ответить сама.

- Привет, - сказал молодой человек, снимая со своей головы шляпу и склонившись перед ней. Это был преувеличенный поклон, очень низкий и долгий, за которым последовала обаятельная улыбка. Но принцесса не удержалась и засмеялась.

- Доставка для его Августейшего Величества, Царя, - провозгласил он с легкой тенью непочтения.

- Не может быть! Должен сказать, что он нанял неплохого помощника себе на кухню. Определенно, так намного лучше!

- Не стоит, спасибо, но я не помогаю на кухне, - ответила она, краснея.

- Я – дочь Царя.

- Я слышал, что у него есть дочь. Но мне никто никогда не говорил о том, насколько она прекрасна! Ты живешь здесь только со своим Отцом?

- На данный момент да, - ответила она, на миг вспомнив о постепенно блекнущей истории, которую ей рассказал Отец.

Он отнес продукты на кухню, пройдя мимо нее.

- Сегодня вечером ты должна спуститься в деревню. Ты понравишься ребятам! Там будет много друзей твоего возраста и много замечательных встреч.

- Расскажи мне о деревне.

Целый час они болтали – болтали и смеялись. Каждая история из жизни деревни, казалось, была полна юмора и радости! Он разыгрывал эти истории, напевал деревенские хиты, приплясывая в такт мелодии. Она никогда еще не смеялась так много. Она вдруг поняла, что обижается на своего Отца за то, что он не позволял ей в этом принимать участие.

- Ты должна сегодня вечером прийти в деревню. Начинается Осенний Фестиваль, и это самый лучший праздник года.

Она опасливо взглянула на закрытую дверь в кухню.

- Не верю, что мой Отец позволит мне туда пойти.

- Тогда выскользни, когда стемнеет. Я встречу тебя у моста со стороны деревни. Ты здорово проведешь свое время!

- Может быть, - неуверенно сказал она, - но я не могу обещать.

- Я встречу тебя там, - сказал он, затем закрыл дверь и скрылся до того, как она что-то смогла ответить.

Этим вечером она сидела со своим Отцом в Большой Комнате. Он читал вслух Книгу Уроков, а она делала вид, что внимательно его слушает. В действительности же, она все время озиралась на удаляющийся свет заходящего солнца. Далекая музыка праздника начала подниматься к Замку, и воображение девушки уносилось вместе с музыкой вдаль. Прошло несколько минут, прежде чем она осознала, что Отец перестал читать.

- Сегодня вечером ты, похоже, витаешь где-то далеко.

Она нервно поправила складку на своем платье,

- Нет, я вероятно, устала. Возможно, мне стоит сегодня раньше лечь спать.

- Дорогая...

- Отец, я действительно в порядке, - сказала она, быстро вскочив на ноги.

- Спокойной ночи, - произнесла она через свое плечо, быстро поднявшись по лестнице и скрывшись у себя наверху.

Два часа спустя, когда казалось уже, что весь замок спит, гибкая юная фигура выскользнула из двери на кухне и исчезла в ночи.

✂ ✂ ✂ ✂ ✂ ✂

Прошло три месяца. Немного повзрослевшая, но сильно изменившаяся принцесса вошла в Тронный Зал объявить своему Отцу свое решение, которое она приняла еще прошлым вечером. Ее ночные вылазки участились со времени ее первой вылазки, как ей казалось, целую жизнь назад. Ночная жизнь деревни была намного веселее, чем она себе могла даже представить. Люди, не смотря на то, что они были иногда грубыми, смеялись, пели, танцевали и веселились всю ночь напролет до самого рассвета. Они жили! И жили *сейчас!* Не просто ждали там какой-то мечты, которая могла и не сбыться.

Юноша, который встретил ее в ту первую ночь, обращался с ней, как..., как с принцессой! Сотнями разными способами он дал ей почувствовать себя особенной. И вот прошлой ночью, самой великой ночью из всех ночей ее жизни, он сделал ей предложение. Принцесса крепко сжала в своей ладони кольцо, которое он надел ей на палец, набираясь храбрости у той боли, которую оно ей причиняло.

- Отец, я должна тебе кое-что сказать.

Он сел в свое кресло, Книга Уроков лежала на его коленях, ее страницы были увлажнены его свежими слезами. Она почти потеряла свою решительность.

- Я встретила молодого человека. Я знаю, что не должна была уходить без твоего позволения, но... как бы то не было, мы поженимся – и прямо сейчас!

Царь закрыл Книгу, и бросил свой затуманенный взгляд на Великую Дорогу.

- Я наблюдал за тобой каждую ночь, желая, чтобы ты вернулась, - затем Его глаза взглянули на нее.

- Этот замок никогда не был темницей. Замок – это решение. Я хочу, чтобы ты знала, если ты уйдешь из замка, уже ничего никогда не будет по-прежнему. Моя любовь к тебе никогда не изменится, но все – *все* – остальное изменится и навсегда.

Мгновение она колебалась, но только лишь мгновение, теперь ее голову переполняли мысли о деревне.

- Я знаю, что это будет правильным для меня. Может быть, он и не царских кровей, но я люблю его, - и на этом она покинула замок.

✂ ✂ ✂ ✂ ✂ ✂

~ ~ ~ ~ ~

Едва только рассвело, она проснулась. Она и не знала, что прошел уже целый год со дня ее ухода. Спину ломило. Это один из признаков последнего месяца беременности, как говорили ей деревенские женщины. Поднявшись с трудом, ее муж что-то пробормотал с пьяна. Он пришел домой только пару часов назад. Они снова ругались. Ну, ладно, может быть, все изменится после рождения ребенка.

Нужно было прибратся по дому и выполнить свои ежедневные обязанности. Взяв изношенный веник, она вышла на улицу подмести перед калиткой. Их дом был маленьким. Он находился на окраине деревни недалеко от моста, где он ждал ее той первой ночью. Ее глаза прошлись по тропинке, ведущей к Замку ее Отца. Царь все еще время от времени помогал ей, показывая, что не забывает о ней; что он все еще любит ее. Но то, что он говорил, теперь было правдой. Все изменилось. Ничего не было по-прежнему.

Ее глаза блуждали на Востоке, наблюдая какое-то время за рассветом - маленькое удовольствие, которая она позволяла себе каждое утро в полном уединении. Лучи солнца почти ослепили ее, искривляя деревья и холмы, которые предстали ее взору. Прикрывая свои глаза от его яркости, она вернулась к своей работе, вначале бросив свой отсутствующий взгляд на Большую Дорогу.

Казалось, что ее сердце остановилось, сжалось под давлением сильной руки. Ее руки задрожали. Метла выпала из рук. Вдалеке на дороге показался всадник на белом коне. Всадник был высоким и ровно держался в седле. Казалось, что он спускается с самого солнца. Конь ускорил свой шаг, когда они приблизились к замку, чувствуя радость своего хозяина. Ее сердце начало снова биться, теперь громко и в ритм стука копыт о мостовую. Он остановил своего коня у фронтальных ворот замка. Она не могла разглядеть его черт, но его стать говорила о чести и характере. Он постучал в переднюю дверь, совсем еще недавно *ее* переднюю дверь. Царь вышел поприветствовать его. И она наблюдала за их беседой. Она видела, как Царь говорил и при этом эмоционально жестикулировал руками, затем он показал в сторону деревни. Как бы невзначай, она отошла в тень калитки.

Благородный Принц внимательно слушал, его сильные плечи опустились в разочаровании и печали. Он пожал руку Царя, и тот утешающе его обнял. Затем Принц вскочил на своего коня. Он взглянул в сторону ее деревенского дома, и тут его глаза нашли ее в тени. Некоторое время они друг другу смотрели в глаза. Затем, развернув своего коня обратно к солнцу, он поскакал прочь, скрывшись в его сиянии.

Она почувствовала горячие слезы на своих ладонях и руках до того, как осознала, что плачет. *Ничего*, думала она, *уже никогда не будет по-прежнему*.

~ ~ ~ ~ ~

Эпилог

Я вышел из квартиры в кварталах гетто, не зная, помог я или нет. Подростки всегда умудряются оставить тебя со многими вопросами. Неделю спустя в одно воскресное утро Лидия нашла меня во дворе церкви. Вернулась её прежняя улыбка.

- Спасибо, Брат Джерри, - сказала она, вложив мне в руку записку, и ушла.

После того, как я пришёл в церковь, я развернул бумажку и прочитал с радостью ту простую весточку, которую она содержала.

Брат Джерри,

Я решила остаться в замке.

Лидия.

Шесть месяцев спустя в своем почтовом ящике я нашел приглашение. Меня с женой приглашали жить в маленьком городке, который ничем не был похож на Чикаго. Я уже три года как пастор церкви. Раскрываю приглашение на свадьбу. Похоже на то, что Лидия встретила молодого человека в Библейском Колледже. Похоже на то, что он планирует стать миссионером в Мексику. Похоже на то, что они друг друга сильно любят. Похоже на то, что все просто здорово.

И, похоже, что она приняла мудрое решение остаться в замке.

От Автора – Июль, 1998

20-го декабря 1991 года я побывал на свадьбе Лидии Леммы. В 1991 году Майк закончил Библейский Колледж, а Лидия в 1995-ом. Они получили свое миссионерское назначение в июне 1998-го. И уже к тому времени как эта книга вышла в печать сбылась еще одна мечта Лидии. Она и ее муж будут служить Господу миссионерами в Мексике. Принцесса отправится на родину.

К этому моменту Бог благословил их двумя детишками: Стефаном Майклом и Авигеей Грейс.

От Автора – Январь, 2001

Лидия и Майк Лемма уже два года работают миссионерами. 22-го августа 1999-го года они основали Независимую Баптистскую Церковь в Закатекасе, Мексика. В то первое воскресенье у них было 37 человек на служении. Когда церкви исполнился год, Бог благословил их, и церковь посетили 209 человек. Девяносто из тех, кто пришел в тот день, приняли Христа своим Спасителем. Слава Господу!

Лидия уже больше двух раз навестила ту деревушку, где она родилась. Она смогла привести к Господу сестру своей бабушки, которой было уже 90, и также двоих своих племянников. С тех пор как они попали на миссионерское поприще, она со своим мужем привела к Христу более полторы тысячи человек.

Если эта история была благословением для вас, пожалуйста, пошлите Лидии письмо с ободрением, и, если Господь поведет тебя, дар любви для работы там. Ниже вы найдете их адрес в США.

Mike & Lidia Lemma, P.O. Box 440108, Laredo, Texas 78044.